

ВЛИЯНИЕ ЕВРОКОММУНИЗМА НА ИДЕОЛОГИЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ СОВРЕМЕННЫХ «РАДИКАЛЬНЫХ ЛЕВЫХ»

П. Н. Каторжевский

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

После демонтажа социализма в Советском Союзе и странах «народной демократии» левые силы использовали различные вариации идеологической трансформации и реактуализации своих программных установок в изменившихся условиях. Наиболее востребованной моделью адаптации стало сохранение «антикапиталистических» установок в сочетании со стремлением использовать для реализации своей программы механизмы либеральной демократии. Партии, избравшие этот путь трансформации, принято именовать «радикальными левыми партиями» (РЛП). Сохраняя приверженность марксистской традиции, они категорически не приемлют сталинизм, используют в своих электоральных программах популистские лозунги и склонны к созданию широких коалиций с идеологическими оппонентами для достижения прагматических целей. Большинство РЛП ведет свою родословную от партий, стоявших у истоков еврокоммунизма или использовавших его элементы в своей идеологии. Несмотря на крах еврокоммунистического проекта в конце XX в., маргинализацию исповедовавших его компартий и стремление современных «радикальных левых» отмежеваться от своих предшественников, в своей стратегии они продолжают воспроизводить некоторые элементы политических практик, использовавшихся «еврокоммунистическими» партиями. Под политическими практиками еврокоммунизма мы понимаем стратегию взаимодействия еврокоммунистических партий с институтами европейской либеральной демократии, сложившуюся в 1960–1970-х годах, и обусловленные этим тактические методы. В статье анализируется влияние идеологического наследия еврокоммунизма на политическую стратегию современных европейских «радикальных левых», а также приводится характеристика и классификация партий этого спектра. Цель статьи — определить степень влияния идеологического наследия еврокоммунизма на современные РЛП и выявить противоречия, возникающие в ходе реализации ими своих программных установок.

Ключевые слова: еврокоммунизм, радикальные левые, политические практики, исторический компромисс, популизм.

После череды политических революций в странах «народной демократии» и окончательного демонтажа социалистической системы в СССР международное коммунистическое движение столкнулось с необходимостью поиска нового идеологического облика и реактуализации своих программных установок. Американский политолог Северин Бялер поставил однозначный диагноз преобладавшим на тот момент модификациям коммунистической идеологии: «Сейчас вполне очевидно, что марксистский социализм и радикальный ленинизм в его политически значимой вариации XX в. мертв как государственная идеология» [Bialer, 1990, p. 19]. Бывшие правящие партии социалистических государств лишились своего привилегированного положения и были вынуждены приспособливаться к конкурентной политической среде. Таким образом, евро-

пейское коммунистическое движение лишилось примера реализации социалистического проекта, который зачастую служил объектом для критики, но всегда оставался для него идеологическим ориентиром [Godson, Haseler, 1978, p. 95].

Пытаясь преодолеть этот кризис, коммунистические и рабочие партии избрали различные варианты трансформации. «Консервативный» вариант подразумевал сохранение внешней коммунистической атрибутики, отстаивание идеологических нарративов сталинизма и резкое неприятие любых попыток адаптироваться к новой политической реальности. Вторая модель изменений заключалась в переходе на левоцентристские позиции, смене имиджа, критике своего прошлого и ориентации на участие в публичной политике. Третий путь модернизации включает в себя сохранение «антикапиталистичности», использование популистской риторики и стремление критически переосмыслить коммунистическую идеологию. Последний вариант оказался наиболее востребован и в ряде случаев привел к отказу от слова «коммунистическая» в названии. Все эти партии можно охарактеризовать общим термином «радикальные левые», значительная их часть объединена в панъевропейскую Партию европейских левых (ПЕЛ).

Большинство радикальных левых партий (РЛП) прямо или косвенно ссылаются на марксизм, стремясь подчеркнуть свою антикапиталистичность и отмежеваться от «мейнстримной» социал-демократии, которая зачастую перестала восприниматься в качестве левой идеологии [Amini, 2017, p. 31; Gray, 1996, p. 9]. Непосредственное обращение к идейно-теоретическому наследию Карла Маркса содержится в принятой 38-м съездом Французской коммунистической партии декларации «За манифест Коммунистической партии в XXI веке», где ставится задача «обновления марксистской мысли» и разработки идей и предложений на основе марксистского анализа¹. В программе немецкой Die Linke («Левые») связь партии с марксизмом выражена в более иносказательном ключе — в разделе «Демократический социализм в XXI веке» взгляд партии на идеальное общество соотнесен с цитатой из «Манифеста Коммунистической партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»². Эти два подхода существенно отличаются тем, что если в первом случае речь идет об использовании марксистской методологии при анализе актуальных политических процессов и выработке на основе этого анализа политической программы, то в последнем марксистская риторика является маркером, который позволяет подчеркнуть отличие от социал-демократов [Fagerholm, 2016, p. 20]. Своего рода «общим знаменателем» между этими двумя позициями является манифест ПЕЛ, в котором говорится: «Мы ссылаемся на ценности и традиции социализма, коммунизма

¹ Pour un manifeste du parti communiste du XXIe siècle. 2020. URL: <https://enavantlemanifeste.fr/2020/03/18/pour-un-manifeste-du-parti-communiste-du-xxie-siecle-2/> (дата обращения: 21.10.2022).

² Die Linke Parteiprogramm. 2011. URL: <https://www.die-linke.de/partei/programm/> (дата обращения: 20.10.2022).

и рабочего движения, феминизма, феминистского движения и гендерного равенства, экологического движения и устойчивого развития, мира и международной солидарности, прав человека, гуманизма и антифашизма, прогрессивного и либерального мышления, как на национальном, так и на международном уровне»³. В этом фундаментальном для современных РЛП программно-политическом документе акцент делается именно на тех направлениях левой идеологии, которые выступают за полный демонтаж капиталистической системы и настаивают на невозможности ее реформирования, а социал-демократический концепт «третьего пути» категорически отвергается: «Социал-демократическая концепция “третьего пути” в Европе потерпела неудачу, потому что она не сопротивлялась этому [неолиберальному] развитию и не имела никакой альтернативы, тем самым способствуя ему»⁴. Одновременно с призывами к борьбе с властью транснациональных корпораций, финансовых рынков и капиталистической эксплуатацией значительный акцент делается на необходимости демократизации Европейского союза, его институтов и «расширении демократии» как таковой. Данные программные положения роднят современные РЛП с итальянскими еврокоммунистами в последние годы существования «старой» Итальянской компартии (ИКП): «Итальянский путь к социализму» был фактически перевернут с ног на голову: если до этого [до 1989 г.] он основывался на идее демократических средств для достижения социалистических целей, то теперь целью была демократия, которая могла быть достигнута с помощью средств, вдохновленных “социалистическими принципами”» [Martin, 2022]. Тренд на использование РЛП терминов «демократия» и «демократизация» взаимно обуславливается их «системным» положением в парламентской системе Европейского союза и стремлением выйти за пределы либеральной демократии для реализации «своих революционных» целей, оставаясь в правовом поле.

Попытки использовать близкую к коммунистической риторику и отказ и дистанцирование от какого-либо конкретного направления в марксизме, на наш взгляд, обусловлены стремлением объединить представителей крайне левых течений, считавшихся ранее конкурирующими и даже враждебными (троцкисты, маоисты, демократические социалисты), а также социальной базой, ядро которой составляют традиционные сторонники массовых рабочих партий [Hudson, 2012, p. 11; Principe, Sunkara, p. 4]. Свои антикапиталистические установки РЛП вынуждены совмещать с идеологической гибкостью, популистской риторикой и использованием запроса на демократизацию бюрократических институтов для того, чтобы через левореформистские цели привлечь массовую аудиторию к поддержке радикальных идей и вовлечь в политику «исключенные группы» (или считающиеся таковыми), которые сами по себе важны для левых [Principe, Sunkara, p. 4; Agustín, 2020, p. 8]. Важными элементами политической повестки современных «радикальных левых» являются энвайронментализм и «демократия участия» [Костюк, 2019]. Пользуясь классификацией Алена Бадью, мы

³ European Left Manifesto. 2004. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2018/11/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (дата обращения: 07.07.2022).

⁴ Ibid.

можем охарактеризовать социополитические позиции РЛП как «смешанные, антикапиталистические, левые», где под «смешанностью» подразумевается готовность к компромиссу в виде «государства всеобщего благосостояния» [Жижек, 2021, с. 98]. Левый реформизм и антикапитализм не находятся в противоречии, их взаимодополняемость в рассматриваемом случае сформулирована политическим философом Ш. Муфф: «Речь не идет о социалистической революции. Я полагаю, что приемлемой стратегией для левых сегодня был бы радикальный реформизм, осуществляемый путем “позиционной войны” (Грамши), продвигающей реформы вперед настолько, насколько это возможно. Что, вне всякого сомнения, подразумевает фигуру разрыва, но более последовательного, учитывающего непредсказуемость и то обстоятельство, что все будет упираться в международную привязку» [Mouffe, Confavreux, 2016].

Несмотря на сходство по ряду позиций, РЛП не являются идеологически монолитными и их можно разделить на следующие группы: «коммунисты-реформаторы» (Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ), Партия коммунистического возрождения Италии (ПКВ), ФКП, Прогрессивная партия трудящихся Кипра (AKEL), Коммунистическая партия Испании (КПИ), Бельгийская партия труда, Коммунистическая партия Австрии); «демократические социалисты» (Левый альянс Финляндии, Красно-зеленый альянс Дании, Коалиция радикальных левых Греции (СИРИЗА), Левая партия Швеции, немецкая партия Die Linke); социалисты-популисты (Социалистическая партия Нидерландов, ирландская левонационалистическая партия «Шинн Фейн», Социалистическая партия Шотландии) [March, 2008].

«Коммунисты-реформаторы» представляют собой бывшие просоветские компартии или возрожденные на основе их членской базы организации. Для них характерны отказ от ленинизма и жесткого демократического централизма и принятие на уровне риторики ценностей «новых левых». Их идеология становится все более эклектичной и пытается вобрать в себя все позитивные аспекты истории коммунистического движения, что не позволяет отнести ее какому-либо определенному направлению в марксизме. К примеру, КПИ на своем XX съезде в 2017 г. приняла политический документ, в котором ссылается на опыт III Интернационала, Парижской коммуны; китайской, кубинской и Октябрьской революций; опыт современных стран, считающих себя социалистическими, а также антиколониальной борьбы в Азии и Африке. В то же время съезд КПИ заявил, что давать оценку первому коммунистическому проекту «слишком рано», так как он является частью истории партии и характеризуется не только «огромными успехами», но и «большими ошибками»⁵.

«Демократические социалисты» стремятся дистанцироваться как от «тоталитарных» интерпретаций социализма, так и от современной социал-демократии⁶. Их идеологические позиции можно охарактеризовать как недогматиче-

⁵ DOCUMENTO POLÍTICO. XX CONGRESO. 2017. URL: <https://pce.es/media/uploads/2018/11/05/3e918250fdf94a01976222d99f287ccf.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

⁶ European Left Manifesto. 2004. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2018/11/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (дата обращения: 07.07.2022).

ский социализм, в ряде случаев — в немарксистской его версии. Некоторые партии, относящиеся к этой категории, такие как немецкая Die Linke, заявляют о сочетании отдельных элементов коммунистической идеологии с демократическим социализмом [Райхель, 2017]. В Северной Европе демократическо-социалистические партии и движения придерживаются «экосоциалистических» позиций, сочетающих критику капитализма с экологической проблематикой. Можно сказать, что левым новой формации приходится говорить уже не о «социализме», а о «социализмах» [Gordon, 1993, p. 473].

«Социалисты-популисты» делают акцент на регионализме, праве на самоопределение, вопросах «закона и порядка», пытаясь привлечь внимание к социалистической повестке через позиции, напрямую с ней не связанные. Эти партии отличаются усиленной «антиистеблишментностью» и идеологическим эклектизмом.

К этой классификации следует также добавить «левопопулистские» партии, которые можно охарактеризовать как «прогрессистские». Они стремятся сохранить крайне левую направленность в своих политических манифестах и программах, при этом порвав с левой традицией на символическом уровне: начиная с риторики и самоидентификации, заканчивая символикой и названием. Для них характерны апеллирование к текущим социальным проблемам и критика «старых» партий, составляющих основу парламентской системы своих стран. Наглядными примерами таких партий являются испанская «Podemos» («Мы сможем») польская «Razem» («Вместе»). Последняя, впрочем, возвращается к своим идеологическим истокам и сменила название на «Lewica Razem» («Левые вместе»). В отличие от традиционных «посткоммунистических» партий, «прогрессисты» ориентированы преимущественно не на рабочий класс иサラariat, а на precarious работников [Standing, 2015].

Анализируя политические практики РЛП, необходимо отметить, что значительная часть партий, входящих в ПЕЛ, являются наследниками еврокоммунистической традиции, хотя и стремятся внешне ослабить связь с этим наследием [Hudson, 2012, p. 33].

РЛП, исходя из своих антикапиталистических интенций, заявляют о непримиримости к идеологическим оппонентам, стремлении к «политической революции» и кардинальному изменению политической системы, но, руководствуясь прагматическими соображениями, возвращаются к еврокоммунистической практике «исторического компромисса». Здесь уместно привести пример греческой Коалиции радикальных левых, которая, выиграв парламентские выборы в январе 2015 г., сформировала правительство с правоконсервативной партией «Независимые греки» [Aslanidis, Rovira Kaltwasser, 2018]. Политика СИРИЗА на этом этапе не была теоретически обоснована партийными идеологами, и руководство партии представляло ее как тактический шаг, необходимый для реализации предвыборных обещаний: «Ципрас неоднократно заявлял, что партия была вынуждена принять меморандум, в который она не верила, как тактический маневр, косвенно ссылаясь на известное ленинское “шаг вперед, два шага назад”» [Katsourides, 2016, p. 125]. Анализируя политику греческих радикальных левых, мы можем провести аналогию с еврокоммунистической аргументацией

тезиса о единстве с некоммунистическими силами и «прогрессивной буржуазией» для изоляции «наиболее реакционных» кругов буржуазии. СИРИЗА сочла возможным компромисс с консервативными евроскептическими силами, пытаясь изолировать партии, представляющие «старый истеблишмент». Подобный прецедент в истории коммунистического движения мы можем найти в истории ИКП, которая стремилась оказать критическую поддержку «прогрессивной» части христианских демократов, олицетворением которых являлся Альдо Моро, выступавший за участие коммунистов и профсоюзов в правительственной коалиции для совместного преодоления экономического кризиса, охватившего Италию во второй половине 1970-х [Balampanidis, 2018, p. 65].

Возвращение к политике «исторического компромисса» также можно обнаружить в коалиционной тактике Die Linke и AKEL. На выборах 2021 г. в Бундестаг немецкие левые из Die Linke фактически отказались от своей непримиримой оппозиционности ради гипотетической роли «младшего партнера» в коалиции с социал-демократами и «зелеными»: «Во время избирательной кампании “Левая” попала на уловки своих политических оппонентов, прежде всего на мнимую “социальную демократизацию” СДПГ и на то, что “Союз 90/Зеленые” — это нечто более левое, чем либералы из СвДП. Когда “Левая” больше не напоминает об ответственности СДПГ и “Зеленых” за антисоциальные реформы, не считает эти партии политическими оппонентами, а желает работать с ними в роли младших партнеров по коалиции, она в сущности самоустраняется» [Reinhardt, 2021]. Коммунисты-реформаторы из кипрской AKEL в начале 2000-х также вступали в избирательные коалиции с либеральной партией «Объединенные демократы» с целью расширить социальную базу и увеличить электоральную привлекательность, как отмечает Янис Катсуридидис: «История критического или косвенного участия AKEL в правительственных коалициях и отказа от негативной позиции по отношению к строительству коалиций, в отличие от большинства ее коллег, была преимуществом для партии» [Katsourides, 2016, p. 89]. Еще одним примером взаимодействия коммунистов с некоммунистическими силами является участие итальянской Партии коммунистического возрождения в центристском правительстве во главе с премьером от Демократической партии в 2006 г. Тогда ПКВ оказалась «одной ногой в правительстве и одной ногой вне него», пытаясь участвовать в деятельности коалиционного правительства и одновременно оставаться верной своим принципиальным позициям: «Протесты ПКВ также часто выглядели так, как будто они служили символической цели, необходимой для того, чтобы сохранить основных сторонников, не ставя при этом правительство перед конкретными трудностями» [Albertazzi, McDonnell, Newell, 2011, p. 479].

Во всех рассматриваемых ситуациях альянс РЛП с идеологическими оппонентами был продиктован прагматическими соображениями и не всегда являлся неотъемлемым атрибутом политической стратегии. В случае СИРИЗА руководство партии пыталось представить свое участие в коалиционном правительстве и признание условий меморандума от «евротройки» как вынужденную меру [Katsourides, 2016, p. 125]. Опыт итальянской ПКВ был обусловлен не только унаследованной от ИКП традицией вступать в широкие правитель-

ственные коалиции, но и необходимостью выбора: позволить победить Берлускони или пойти на соглашение с либералами, программа которых противоречит ожиданиям коммунистического электората. Вне зависимости от причин, которые привели РЛП к взаимодействию с идеологически чуждыми партиями, в практическом отношении подобные альянсы означали потерю популярности среди своих сторонников (Die Linke и ПКВ) и расколы организаций, как это произошло с СИРИЗА, когда часть членов покинула партию и основала более левую организацию «Народное единство», пытавшуюся «возродить популистский радикализм СИРИЗА» [Charalambous, Ioannou, 2015].

РЛП, делая выводы из своего опыта участия в широких коалициях, начиная с 2017 г. ежегодно проводят Европейские форумы прогрессивных сил, пытаясь строить коалиции с идеологически близкими движениями. Первая опубликованная политическая декларация относится к 2018 г., в ней закрепляются традиционные для современных левых установки о необходимости реализации курса на устойчивое экологическое развитие и принципов гендерного равенства. Наиболее значимыми в декларации представляются пункты о необходимости борьбы за плюрализм, демократию и народный контроль над такими структурами, как Европейский центробанк⁷.

Еще один аспект политической практики еврокоммунистов, используемый РЛП, — стремление реализовать свою программу при помощи электоральных механизмов. Die Linke заявляет о себе как о части парламентской системы ФРГ и при этом стремится к окончательному преодолению капитализма: «Прежде всего, мы — партия, и являемся частью парламентской демократии. Поэтому мы пытаемся быть избранными и взять на себя роль оппозиции, чтобы выдвинуть нашу программу и попытаться повлиять на другие партии» [Райхель, 2017]. Подчеркивая свою левизну и антиэлитаризм, ПЕЛ является участником системной политики и получает финансирование через Европейский парламент, только в 2019 г. партия получила из европейского бюджета 2 250 000 евро, что фактически ставит «евролевых» в зависимость от той системы, борьбу с которой они декларируют⁸. Действуя в либерально-демократическом политическом пространстве и пытаясь изменить его с помощью легальных механизмов, РЛП зачастую не могут сформировать свой социальный идеал, говоря не о «социализме» или «коммунизме», но о «другой Европе», копируя идею еврокоммунистов о «прогрессивной демократии». Здесь обращает на себя внимание программная речь экс-председателя ПЕЛ Г. Гизи, в которой он заявляет о необходимости «расширения народной демократии и базового социального обеспечения» [Gysi, 2018]. Исходя из риторики Г. Гизи, можно сделать вывод, что речь идет о радикальной модернизации существующей европейской модели путем про-

⁷ For a permanent collaboration and a convergent action between leftist, green and progressive forces in Europe. 2018. URL: <https://europeanforum.eu/bilbao-2018/declaration-2018/> (дата обращения: 08.07.2022).

⁸ Funding from the European Parliament to political parties at European level per party and per year. 2019. URL: https://www.europarl.europa.eu/pdf/grants/funding_amounts_parties_01-2019.pdf (дата обращения: 08.07.2022).

тиводействия неолиберальным реформам, которая может быть осуществлена через «полевение» и де бюрократизацию существующих институций. Здесь мы согласны с характеристикой исследователя РЛП Г. Чараламбоса в том, что эту позицию можно охарактеризовать как антинеолиберализм и противостояние наиболее агрессивным формам капитализма без четкого понимания того, как сформулировать «научный социализм», предугадывающий историческое развитие, и без общего видения самого социализма [Charalambous, 2022, p. 59]. Этот тезис отчасти соответствует идее еврокоммунистов о возможности коренного преобразования капитализма, где либерально-демократическая надстройка должна была стать «рычагом» для социалистических преобразований и перехода к качественно иной форме демократии. Можно провести прямую аналогию стратегии современных РЛП с политикой ИКП в 1960–1970-х годах: «ИКП не только рассматривала либерально-демократическое государство как поле битвы за социальные преобразования, но также признавала его непреходящую ценность в том, что в нем размещаются передовые формы представительных демократических институтов, которые могут оставить место для завоевания значительных пределов свобод» [Balampanidis, 2018, p. 132]. Одним из условий расширения демократии в западных странах еврокоммунисты считали социалистический проект в СССР, существование которого, по их мнению, вынуждало господствующий класс к компромиссам. На сегодняшний день в мире отсутствует пример успешной реализации социалистического проекта, который в полной мере соответствовал бы представлениям РЛП о «демократической и социальной альтернативе». Так возникает несоответствие между оценкой РЛП современной европейской демократии, декларируемыми целями и политической стратегией.

Радикальные левые говорят о «кризисе демократии» и бюрократическом диктате евроинститутов, стремясь использовать эти «деградировавшие» механизмы и трансформировать их для реализации своей программы. Следует отметить, что отношение РЛП к существующему проекту европейской интеграции вмещает в себя широкую палитру взглядов и не может быть определено однозначно, в этом следует согласиться с российскими исследователями Р. Костюком и А. Корецким: «Что же касается самой противоречивой “радикальной левой семьи”, то, анализируя программы и заявления отдельных национальных партий, можно сделать вывод о том, что в ней присутствует весьма широкий спектр представлений о ЕС и европейском строительстве — от жесткого неприятия в духе левого “европессимизма” (или евроскептицизма) до мягкого “еврооптимизма”» [Костюк, Корецкий, 2015, с. 74].

В большинстве случаев РЛП не дают идеологического обоснования своей стратегии, пытаясь сочетать радикализм в риторике с умеренностью в методах реализации программных целей. Как отмечает российский исследователь Б. Гуселетов, эти партии отвергают радикальные методы ведения политической борьбы, отказываются от принципа диктатуры пролетариата и поддерживают демократическую модель политического устройства [Гуселетов, 2020, с. 20].

Перспективы РЛП, по нашему мнению, зависят от того, смогут ли они решить внутренние идеологические противоречия, которые выражаются в стремлении

коренным образом преобразовать существующую систему общественных отношений, не выходя за рамки, установленные либеральной демократией. Помимо этого, все наднациональные органы ЕС, влияющие на принятие решений, за исключением Европарламента, формируются непрямыми выборами, что создает фильтры для кандидатов на должности в эти органы. Еврокомиссия, которая является наиболее иллюстративным примером непрямого формирования европейских органов, также представляет один из наиболее значимых объектов лоббирования. По мнению некоторых исследователей, существующая модель взаимодействия лоббистов с европейскими институтами приводит к доминированию корпоративных интересов над всеми прочими [Крюкова, 2011, с. 184]. Так, единственным полем для открытой идеологической борьбы леворадикалов остается Европарламент, и даже в случае вхождения представителей РЛП в иные органы ЕС они будут вынуждены соблюдать баланс между интересами других их участников и выполнять функцию не левой оппозиции, а профессиональных администраторов, действующих в рамках «плюралистического консенсуса». В этом свете РЛП со своей программой радикальных преобразований вряд ли представляют большой интерес для лоббистов. Британский исследователь К. Крауч, развивая идею о процессе перехода западных обществ от либеральной модели демократии в стадию «постдемократии», отмечает: «В условиях постдемократии, когда власть все чаще оказывается в руках деловых лобби, нет веских оснований рассчитывать на сильную эгалитарную политику перераспределения власти и богатства или на ограничения влиятельных заинтересованных групп» [Крауч, 2010, с. 19].

Можно прогнозировать, что в данных условиях РЛП придется переосмыслить свою роль в политической системе ЕС, и тут они становятся перед выбором: принять существующие условия как данность и отказаться от своих основополагающих принципов или оставаться в роли принципиальной оппозиции, отрезанной от процесса принятия и реализации политических решений. Необходимость выбирать между этими опциями ведет РЛП к реанимации еврокоммунистического тезиса о возможности достижения социалистических целей при помощи реформистских методов в отсутствие условий, ставших предпосылками для распространения еврокоммунизма.

Выражаясь словами британского исследователя, И. Паркера, «то, что еврокоммунизм провалился, еще не означает, что эта история закончилась» [Parker, 2017, p. 77].

Литература

Гуселетов Б. П. Партия европейских левых — новый «призрак коммунизма» в Европе? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-evropeyskih-levyh-novyy-prizrak-kommunizma-v-evrope> (дата обращения: 07.07.2022).

Жижек С. Неприятности в раю: от конца истории к концу капитализма. Екатеринбург: Гонзо, 2021. 320 с.

Костюк Р. В., Корецкий А. О. Видение радикальными левыми Европейского союза в начале XXI в. // Клио. 2015. № 3. С. 73–80.

- Костюк Р. В. Партия европейских левых: за левую альтернативу и против милитаризма. 2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2812529.html> (дата обращения: 08.07.2022).
- Крюкова К. В. Еврокомиссия как объект лоббистской деятельности представителей интересов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7, № 2. С. 175–186.
- Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом государственного университета — Высшая школа экономики, 2010. 192 с.
- Райхель Б. Наша цель — добиться социального равенства. 2017. URL: <http://left.by/archives/13260> (дата обращения: 07.07.2022).
- Agustín Ó. G. Left-wing populism: The politics of the People. Bingley: Emerald Publishing, 2020. 153 p.
- Albertazzi D., McDonnell D., Newell J. L. Di lotta e di governo: The Lega Nord and Rifondazione Comunista in office // Party Politics. 2011. Vol. 17, iss. 4. P. 471–487.
- Amini B. The radical left in Europe in the age of austerity. Routledge, 2017. 188 p.
- Aslanidis P., Rovira Kaltwasser C. Dealing with populists in government: the SYRIZA-ANEL coalition in Greece. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/297721292_Dealing_with_populists_in_government_the_SYRIZA-ANEL_coalition_in_Greece (дата обращения: 08.07.2022).
- Balapanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London; New York: Routledge, 2018. 266 p.
- Bialer S. Is Socialism Dead? // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. 1990. Vol. 44, iss. 2. P. 19–29.
- Charalambous G. The European radical left: Movements and parties since the 1960s. London: Pluto Press, 2022. 338 p.
- Charalambous G., Ioannou G. Fragmented we fight: what's Left in Greece in 2015? 2015. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/can-europe-make-it/fragmented-we-fight/> (дата доступа: 08.07.2022).
- Fagerholm A. What is left for the radical left? A comparative examination of the policies of radical left parties in Western Europe before and after 1989 // Journal of Contemporary European Studies. 2016. Vol. 25, p. 16–40.
- Godson R., Haseler S. "Eurocommunism": Implications for East and West. New York: St. Martin's Press, 1978. 144 p.
- Gordon D. Socialism: What's Left after the Collapse of the Soviet System? // Social Research. 1993. Vol. 60, iss. 3. P. 471–492.
- Gray J. After social democracy: politics, capitalism and the common life. London: Demos, 1996. 62 p.
- Gysi G. To all left and progressive forces in Europe: Create Unity to defeat neoliberal politics! 2018. URL: <https://www.transform-network.net/en/focus/overview/article/ep-2019-the-european-left-one-mouth-many-voices/to-all-left-and-progressive-forces-in-europe-create-unity-to-defeat-neoliberal-politics/> (дата обращения: 08.07.2022).
- Hudson K. The New European Left: A Socialism for the Twenty-first Century? London: Palgrave Macmillan, 2012. 211 p.
- Katsourides Y. Radical left parties in government: The cases of SYRIZA and AKEL. London: Palgrave Macmillan, 2016. 170 p.
- March L. Contemporary far left parties in Europe: from Marxism to the mainstream? 2008. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/05818.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
- Martin J. B. The Italian Communist Party in the 1980s and the denouement of the Italian party system. 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1354571X.2022.2097690> (дата обращения: 21.10.2022).
- Mouffe C., Confavreux J. A salutary shock? Chantal Mouffe on Brexit and the Spanish elections. 2016. URL: <https://www.versobooks.com/blogs/2732-a-salutary-shock-chantal-mouffe-on-brexit-and-the-spanish-elections> (дата обращения: 08.07.2022).
- Parker, I. Revolutionary keywords for a new left. Croydon: John Hunt Publishing, 2017. 312 p.
- Principe C., Sunkara B. Europe in Revolt: Mapping the New European Left. Chicago: Haymarket Books, 2016. 203 p.

Reinhardt J. Die Selbstabschaffung der Partei "Die Linke". 2021. URL: <https://jungle.world/artikel/2021/40/mehr-als-verdient> (дата обращения: 07.07.2022).

Standing G. Głos prekariatatu 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Osxi1C8Dfk> (дата обращения: 07.07.2022).

Каторжевский Павел Николаевич — аспирант; katarzheuski@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 27 октября 2022 г.;

рекомендована к печати: 2 декабря 2022 г.

Для цитирования: Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 1. С. 36–48. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.103>

THE INFLUENCE OF EUROCOMMUNISM ON THE IDEOLOGY AND POLITICAL PRACTICE OF THE CONTEMPORARY "RADICAL LEFT"

Pavel N. Katorzhevskij

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
katarzheuski@gmail.com

After the dismantling of socialism in the Soviet Union and countries of "people's democracy", left forces used different variations of ideological transformation and reactualization of its program. The most relevant model of adaptation was the preservation of "anti-capitalism" in combination with the desire to use the mechanisms of liberal democracy. Parties that have chosen this path of transformation are referred to as the "radical left" (RLP). While remaining committed to the Marxism, RLPs reject Stalinism, use populist slogans, and are agree for building coalitions with ideological opponents. Most RLPs trace its lineage back to the parties that originated with Eurocommunism or used elements of it in its ideology. Despite the collapse of the Eurocommunist project at the end of the twentieth century, the marginalization of the Communist parties that espoused it and the desire of the modern "radical left" to disassociate itself from its predecessors, they continue to reproduce elements of political practices used by Eurocommunists. By the political practices of Eurocommunism, we understand the strategy of interaction of Eurocommunist parties with the institutions of liberal democracy that emerged in the 1960s and 1970s. The article analyzes the influence of the ideological legacy of Eurocommunism on the political strategy of modern European RLPs and provides a description and classification of parties of this spectrum. The aim of the article is to correlate the influence of the ideological legacy of Eurocommunism on modern RLPs and to identify the contradictions arising in the process of implementation of its program.

Keywords: Eurocommunism, radical left, political practices, historical compromise, populism.

References

Agustín Ó. G. *Left-wing populism: The politics of the People*. Bingley: Emerald Publishing, 2020. 153 p.

Albertazzi D., McDonnell D., Newell J. L. *Di lotta e di governo: The Lega Nord and Rifondazione Comunista in office*. Party Politics, 2011, vol. 17, iss. 4, pp. 471–487.

Amini B., *The radical left in Europe in the age of austerity*. Routledge, 2017. 188 p.

Aslanidis P., Rovira Kaltwasser C. *Dealing with populists in government: the SYRIZA-ANEL coalition in Greece*. 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/297721292_Dealing_with_populists_in_government_the_SYRIZA-ANEL_coalition_in_Greece (accessed: 08.07.2022).

Balampanidis I. *Eurocommunism: From the communist to the radical European Left*. London; New York: Routledge, 2018. 266 p.

- Bialer S. Is Socialism Dead? *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences*, 1990, vol. 44, iss. 2, pp. 19–29.
- Charalambous G., Ioannou G. *Fragmented we fight: what's Left in Greece in 2015?* Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/can-europe-make-it/fragmented-we-fight/> (accessed: 08.07.2022).
- Charalambous G. *The European radical left: Movements and parties since the 1960s*. London: Pluto Press, 2022. 338 p.
- Crouch K. *Postdemocracy*. Moscow: HSE Publishing House, 2010. 192 p. (In Russian)
- Fagerholm A. What is left for the radical left? A comparative examination of the policies of radical left parties in western Europe before and after 1989. *Journal of Contemporary European Studies*, 2016, vol. 25, pp. 16–40.
- Godson R., Haseler S. *'Eurocommunism': Implications for East and West*. New York: St. Martin's Press, 1978. 144 p.
- Gordon D. Socialism: What's Left after the Collapse of the Soviet System? *Social Research*, 1993, vol. 60, iss. 3, pp. 471–492.
- Gray, J. *After social democracy: politics, capitalism and the common life*. London: Demos, 1996. 62 p.
- Guseletov B. P. Party of the European Left — a new “ghost of communism” in Europe? *Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-evropeyskih-levyh-novyy-prizrak-kommunizma-v-evrope> (accessed: 07.07.2022). (In Russian)
- Gysi G. *To all left and progressive forces in Europe: Create Unity to defeat neoliberal politics!* 2018. Available at: <https://www.transform-network.net/en/focus/overview/article/ep-2019-the-european-left-one-mouth-many-voices/to-all-left-and-progressive-forces-in-europe-create-unity-to-defeat-neoliberal-politics/> (accessed: 08.07.2022).
- Hudson K. *The New European Left: A Socialism for the Twenty-first Century?* London: Palgrave Macmillan, 2012. 211 p.
- Kostyuk R. V., Koretsky A. O. Vision of the European Union by the Radical Left at the Beginning of the 21st Century. *Clio*, 2015, iss. 3, pp. 73–80.
- Kostyuk R. V. *Party of the European Left: for a left alternative and against militarism*. 2019. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2812529.html> (accessed: 08.07.2022). (In Russian)
- Kryukova K. V. The European Commission as an object of lobbying activity of representatives of interests. *Political expertise: POLITEX*, 2011, vol. 7, iss. 2, pp. 175–186. (In Russian)
- Katsourides Y. *Radical left parties in government: The cases of SYRIZA and AKEL*. London: Palgrave Macmillan, 2016. 170 p.
- March L. *Contemporary far left parties in Europe: from Marxism to the mainstream?* 2008. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/05818.pdf> (accessed: 08.07.2022).
- Martin J. B. *The Italian Communist Party in the 1980s and the denouement of the Italian party system*. 2022. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1354571X.2022.2097690> (accessed: 21.10.2022).
- Mouffe C., Confavreux J. *A salutary shock? Chantal Mouffe on Brexit and the Spanish elections*. 2016. Available at: <https://www.versobooks.com/blogs/2732-a-salutary-shock-chantal-mouffe-on-brexit-and-the-spanish-elections> (accessed: 08.07.2022).
- Parker I. *Revolutionary keywords for a new left*. Croydon: John Hunt Publishing, 2017. 312 p.
- Principe C., Sunkara B. *Europe in Revolt: Mapping the New European Left*. Chicago: Haymarket Books, 2016. 203 p.
- Reichel B. *Our goal is to achieve social equality*. 2017. Available at: <http://left.by/archives/13260> (accessed: 07.07.2022). (In Russian)
- Reinhardt J. *Die Selbstabschaffung der Partei "Die Linke"* 2021. Available at: <https://jungle.world/artikel/2021/40/mehr-als-verdient> (accessed: 07.07.2022).
- Standing G. *Głos prekariatu* 2015. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Osji1C8Dfk> (accessed: 07.07.2022).

Žižek S. *Trouble in Paradise: From the end of History to the End of Capitalism*. Ekaterinburg: Gonzo, 2021. 320 p. (In Russian)

Received: October 27, 2022

Accepted: December 2, 2022

For citation: Katorzhevskij P. N. The influence of Eurocommunism on the ideology and political practice of the contemporary “radical left”. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 36–48. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.103> (In Russian)